

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)
«Уголовного права и криминологии»
(кафедра)
030900.62 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Актуальные проблемы уголовной ответственности за
хищения по УК РФ »

Студент	А.А. Кучин (И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	О.Ю. Савельева (И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Консультанты	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии, Т.М. Клименко

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

«Уголовного права и криминологии»

(кафедра)

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент **Кучин Алексей Александрович**

1. Тема **Актуальные проблемы уголовной ответственности за хищения по УК РФ**
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы **15.12.2015г.**
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе **Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»**
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): **Глава 1. Ответственность за хищение по российскому и зарубежному уголовному законодательству; Глава 2. Спорные вопросы квалификации отдельных преступлений, совершаемых путем хищения.**
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала

6. Консультанты по разделам _____

7. Дата выдачи задания **«20» октября 2015г.**

Руководитель выпускной квалификационной работы

_____ (подпись)

О.Ю. Савельева

_____ (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

А.А. Кучин

_____ (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

«Уголовного права и криминологии»

(кафедра)

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Студента **Кучин Алексей Александрович**

по теме **Актуальные проблемы уголовной ответственности за хищения по УК РФ**

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Работа над первой главой	до 31.10.15			
Работа над второй главой	до 30.11.15			
Работа над введением и заключением	до 15.12.15			

Руководитель выпускной квалификационной работы

_____ (подпись)

О.Ю. Савельева

_____ (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

А.А. Кучин

_____ (И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за хищения по УК РФ.

Целью бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за хищения по УК РФ, совершенствование уголовного законодательства и практики его применения на основе изучения исторического развития, опыта зарубежных государств, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений, совершаемых путем хищения.

Объектом бакалаврского исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с корыстными посягательствами на различные виды собственности, в том числе состоящих в хищении чужого имущества и предметов, изъятых из гражданского оборота.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 61 лист.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. Ответственность за хищение по российскому и зарубежному уголовному законодательству	8
1.1. История развития уголовного законодательства об ответственности за хищение	8
1.2. Понятие и виды посягательств, совершаемых путем хищения, по российскому и зарубежному уголовному законодательству.....	18
Глава 2. Спорные вопросы квалификации отдельных преступлений, совершаемых путем хищения	29
2.1. Проблемы квалификации преступлений против собственности, связанных с хищением чужого имущества	29
2.2. Хищение наркотических средств или психотропных веществ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы. Экономические отношения являются основой для любого государства, общества и отдельного человека. Они определяют характер социальных, политических, культурных и нравственных связей, существующих в обществе на всех его уровнях. Реформирование в сфере экономики, развитие новых видов хозяйственно-экономической деятельности, изменения в структуре форм собственности сопровождаются ростом преступлений в названной сфере. В связи с этим государство уделяет значительное внимание борьбе с преступлениями, посягающими на экономические отношения.

Одним из условий повышения эффективности правоохранительной деятельности по борьбе с хищениями является совершенствование законодательной базы.

Степень разработанности темы. Вопросы уголовно-правового анализа преступлений, связанных с хищением, постоянно исследуются в научной литературе. По данной тематике написаны работы, в частности, такими авторами, как: Л.А. Андреева, Х.М. Ахметшин, С.В. Богданчиков, Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, С.А. Елисеев, Г.А. Есаков, О.В. Ермакова, С. Кочои, В.Н. Курченко, Н.А. Лопашенко и многими другими. Однако в большинстве работ акцент делается только на отдельных видах хищения. Кроме того большинство работ написано без учета положений действующего законодательства.

Объект и предмет исследования. *Объектом* работы выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с корыстными посягательствами на различные виды собственности, в том числе состоящих в хищении чужого имущества и предметов, изъятых из гражданского оборота.

Предметом исследования выступают положения отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хищение; материалы судебной практики по обозначенной проблематике.

Цели и задачи исследования. *Цель* бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за хищения по УК РФ, совершенствование уголовного законодательства и практики его применения на основе изучения исторического развития, опыта зарубежных государств, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений, совершаемых путем хищения.

Поставленная цель предопределила решение следующих *задач*:

- проведение ретроспективного анализ уголовного законодательства об ответственности за хищения;
- характеристика понятия и видов посягательств, совершаемых путем хищения, по российскому и зарубежному уголовному законодательству;
- характеристика воинских преступлений по зарубежному уголовному законодательству;
- анализ проблем квалификации преступлений против собственности, связанных с хищением чужого имущества;
- анализ проблем квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых юристов, как: Л.А. Андреева, Х.М. Ахметшин, С.В. Богданчиков, Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, С.А. Елисеев, Г.А. Есаков, О.В. Ермакова, С. Кочои, В.Н. Курченко, Н.А. Лопашенко и другие авторы.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и законодательные акты некоторых зарубежных стран.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1. История развития уголовного законодательства об ответственности за хищение

Одной из приоритетных задач многих ранних и средневековых законодательств являлась охрана церковного имущества. Так, например, шестая статья Законов Хаммурапи карает смертной казнью любого, дерзнувшего украсть что-нибудь из собственности храма¹. А в соответствии с Законом судным людем, если лицо трижды украдет в церкви, то ему отрезали нос и ослепляли². Законодательство древних франков также достаточно четко высказывалось о хищениях, совершаемых в церкви. Так, в соответствии с третьим Постановлением Саксонского капитулярия 775 г., ворвется в церковь силою и возьмет оттуда что-либо силою или тайком или сожжет церковь, подлежал смертной казни³. К двенадцатикратному возмещению за кражу божьего и церковного имущества призывала Правда Этельберта⁴.

Древнерусское уголовное право огромное внимание уделяет охране собственности. И такое внимание понятно, так как индивидуальная собственность оценивается в древних обществах настолько высоко и так тесно связывается с личностью обладателя, что «составляет как бы плоть и кровь его». Это, в свою очередь, также вполне объяснимо. Отношения собственности являлись зачастую гарантом выживания в достаточно непростых природно-хозяйственных и социально-политических условиях. Собственность была инструментом соци-

¹ Лопухин А.П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым. - М., 2005. - С. 277.

² Закон судный людем Пространной и Сводной редакции / Под ред. М.Н. Тихомирова. - М., 1961. - С. 37.

³ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. - М., 1961. - С. 33.

⁴ Там же. С. 62.

альной стратификации в обществе и достаточно веским аргументом в разрешении различных юридических конфликтов. Именно поэтому древний законодатель карает посягательства на собственность очень строго, вплоть до смертной казни.

Одно из первых упоминаний об охране собственности в светском законодательстве Древней Руси мы встречаем уже в Договорах Руси и Византии. Так, преступлениям против собственности в Договоре 911 г. посвящены шестая и седьмая статьи. Шестая статья посвящена краже (татьбе). «Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим... и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере»¹.

Седьмая статья договора 911 г. устанавливает ответственность за насильственное присвоение чужой вещи. Она предусматривает два вида преступлений – грабеж и, возможно, разбой: «Если кто-либо, русский у христианина или христианин у русского, причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь, принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере»². «Тайное похищение чужой вещи называлось воровством, - пишет И.Ф.Г. Эверс, - всякое же не тайное присвоение было уже вместе и насилие; ибо в самом деле, в то время не иначе можно было овладеть чужою собственностью, как посредством насилия»³.

Достаточно большое количество статей, посвященных хищению чужой собственности, содержалось в Уставе князя Ярослава. К таким составам относились: кража продуктов сельского хозяйства и домашнего промысла, одежды и полотен, свадебного и сгородного, а также кража из клетки и жены у мужа.

«Кража конопля, льна, жита, полотен и одежды, - пишет Я.Н. Щапов, - это наименее опасные формы нарушения собственности. В число перечислен-

¹ Договор Руси с Византией. 911 год //Памятники русского права: В 8 вып. / Под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X - XII вв. - С. 12.

² Там же. С. 12.

³ Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. - СПб., 1835. - С. 175.

ных объектов не входят ни орудия труда, ни скот, ни кони, эти нарушения не касаются границ земель, они не сопровождаются открытым насилием»¹.

Необходимо заметить, что среди достаточно большого количества предметов посягательств, составлявших основу феодального хозяйства, в отдельной тридцать седьмой статье Устава князя Ярослава упоминаются пес, ястреб и сокол. Штраф за кражу этих предметов, в отличие от домашней птицы, перечисленной в статье тридцать шестой и караемой продажей в шестьдесят резан, составлял три гривны. Согласно точке зрения В.В. Долгова, «прошедшие выучку охотничьи животные» не просто охранялись законодательством, но повышенной ставкой².

В XI - XVI веках основным правовым документом, который регулирует имущественные отношения, была Русская Правда. Так статьи двенадцать и тринадцать Сокращенной редакции Русской Правды регулировали ответственность за кражу скота. Статья четырнадцатая решала вопросы привлечения к уголовной ответственности за кражу, совершенную холопом, - «аже будут холопы тати, то суд княжь». Статьи с двадцать первой по двадцать восьмую регулировали ответственность за кражу бобра, уничтожение борти, кражу пчел и различных видов птиц, дров, а за уничтожение или повреждение недвижимого имущества (гумна или двора) назначался поток и разграбление.

Согласно данным С.А. Елисеева, Русская Правда более поздних редакций достаточно четко различает кражи, осуществляемые по месту их совершения и по времени, делая, таким образом, эти два дополнительных признака объективной стороны состава преступления обязательными. Это, в свою очередь, приводило к усилению или смягчению уголовной ответственности. Так, к «клетным» и «ночным» татам применялось гораздо более строгое наказание, чем, например, к «полевым» и «дневным»³. Наиболее же опасной признавалась

¹ Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. - М., 1989. - С. 117.

² Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. - М., 2007. - С. 111.

³ Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства //Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2000. - № 1. - С. 6.

кража, совершенная в ночное время из жилого дома, амбара, кладовой при доме, то есть помещений, объединенных единым термином «клеть»¹.

Следует заметить, что ученый достаточно четко подмечает и своеобразие терминологического обозначения кражи в древнерусском уголовном праве. «Термином «татьба» в рассматриваемом законодательном памятнике обозначалось любое тайное похищение чужого имущества, независимо от места его совершения. В связи с этим нужно указать на ошибочность утверждения о том, что в Русской Правде только часть краж имела наименование «татьба». Напротив, в ряде статей этому термину придавалось более широкое значение, им обозначались как кражи, так и иные преступления (в частности, к татьбе относилось приобретение украденного имущества)»².

Русская Правда не содержала преступных посягательств, связанных с открытым и насильственным завладением собственностью. Однако это совершенно не означает, что открытого и насильственного завладения чужим имуществом не существовало как явления в юридическом быту наших предков. Разбои (в современном понимании этого слова), сопряженные с причинением вреда здоровью и даже смерти, безусловно, были, и были весьма распространенным явлением. Но они, согласно точке зрения Д. Тальберга, были как бы вынесены за пределы юридического быта древнерусских общин и городов, а значит, и за пределы законодательного закрепления. «Существует мнение, - пишет Д. Тальберг, - что разбойники умножились вследствие бегства тех законченных язычников, которые не хотели принимать христианства; разумеется, они должны были бежать в отдаленные леса и жить там на счет враждебного им общества. Вообще, надо думать, что похищение чужой собственности обыкновенно совершалось в рассматриваемую нами эпоху преимущественно в виде более или менее организованных разбойнических шайк, преследование которых составляло исключительно предмет административной и военной вооруженной расправы; при таких условиях не было необходимости в законода-

¹ Елисеев С. А. Указ. соч. С. 6.

² Там же. С. 7.

тельных определениях о наказуемости за разбой»¹. Что же касается разбоев, совершаемых внутри социумов, то они были явлением очень редким в силу тесной сплоченности и небольшого количества предметов, могущих стать поводом для совершения посягательства.

Правовую систему Новгородской феодальной республики, существовавшей с 1136 по 1478 г. на северо-западе Русской земли, составляли Пространная редакция Русской Правды, договорные грамоты Великого Новгорода с князьями и иностранными государствами, княжеские уставы, а также нормы канонического и обычного права («по старине»)².

Особое место среди этих источников права занимает Новгородская судная грамота, в которой упоминается об имущественных преступлениях, в том числе совершаемых путем хищения. Например, были предусмотрены санкции за «наезд» (открытое истребление чужого имущества³, вооруженное нападение на чужую землю с целью ее присвоения⁴) и «грабеж» (насильственное изъятие чужого имущества, чаще совпадающее с понятием самоуправства⁵). В частности, согласно ст. 10 Новгородской судной грамоты с того, «кого утяжут в наезде и в грабежи», надлежало взять «на боярине пятьдесят рублев, а на житем дватцать рублев, а на молодцем десять рублев...»⁶. Очевидно, экономическое неравенство, уже сложившееся в эту эпоху, вынуждало законодателя устанавливать разные денежные штрафы в зависимости от материального положения

¹ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). - СПб., 1880. - С. 21.

² Куницын А. Историческое изображение древняго судопроизводства в России. Сочинение Александра Куницына. - СПб., 1843. - С. 17.

³ Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов. - М.: Спарк, 2001. - С. 81.

⁴ Оспенников Ю.В. Новгородская и Псковская феодальные республики: государство и право // История государства и права России: Учебник для бакалавров / Под общ. ред. В.Е. Рубаника. - М., 2012. - С. 225.

⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. - Киев; Харьков, 1896. - С. 431 - 432; Тальберг Д. Указ. соч. С. 50; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. - СПб., 1907. - С. 187.

⁶ Российское законодательство X - XX веков. - М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. - С. 305.

преступников¹.

В ст. 33 Грамоты, регламентирующей процедуру привлечения к ответственности за наиболее тяжкие преступления, совершенные в новгородской земле, перечислены такие преступления, как татьба (воровство), разбой (насильственное похищение чужой собственности, совершаемое со злоумышленной, корыстной целью)², грабеж, поджог, головщина (убийство)³. Также в летописях упоминались крестьянские выступления, бунты, разбои и душегубство, под которыми в рассматриваемый период часто понимались преступления, направленные против княжеских и боярских наместников, тиунов и приказчиков, т.е. против власти⁴.

Термин «кража» сохраняется в Артикуле воинском 1715 г., и в Указе от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство различных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях», и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». При этом в последнем Указе кража трактовалась как «тайное или открытое похищение». Такое противоречащее логике определение вынуждало обращаться к понятию грабежа - открытого ненасильственного хищения, служившего дополнением к краже, считающейся только тайным ненасильственным хищением.

В Судебнике Ивана Грозного 1550 года впервые упоминается о мошенничестве. Также в нем первый раз даны различия между татьбою (кражей) и мошенничеством.

Указание на то, что мошенничество возможно и без татьбы появляется в Указе 1573 года (дополнении к Судебнику), согласно которому к мошенниче-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 4-е изд., доп. - Киев, 1905. - С. 341.

² Тальберг Д. Указ. соч. С. 50.

³ Российское законодательство X - XX веков. - М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. - С. 305.

⁴ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб., 1995. - С. 654.

ству относился, например, подкуп для дачи ложных показаний.

Дальнейшее развитие понятия мошенничества как в судебной практике, так и в теории уголовного права связывают с XVIII веком. Главным образом это было обусловлено ростом доли мошенничества в структуре имущественной преступности.

В российском праве впервые законодательное определение мошенничества как самостоятельного уголовно наказуемого деяния было предложено в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за кражи различных видов и о введении рабочих домов». Осуществив систематизацию законодательных положений в этой сфере, законодатель предложил определение 3 видов кражи:

- кражи-хищения;
- кражи-мошенничества;
- кражи-разбоя.

Если анализировать другие виды хищения собственности, то здесь интересно остановится на таком преступлении как присвоения и растрата.

В дореволюционный период присвоение охватывало собой и растрату. Так, П.П. Пусторослев подразделял все случаи присвоения на два класса. К первому относились две разновидности присвоения: а) присвоение чужого имущества посредством бездействия; б) присвоение чужого имущества посредством устного или письменного заявления без подлога¹.

Во второй класс случаев присвоения П.П. Пусторослев включал также две разновидности деяний: а) израсходование или издержание имущества, которые в настоящее время образуют растрату; б) совершение действий, направленных к тому, чтобы, не извещая об этом ни потерпевшего, ни его представителей, ни суд, ни иные органы, на деле скрыть или спрятать чужое имущество, находящееся в обладании посягателя, от собственника или правомерного полу-

¹ Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория и практика. - М., 2013. - С. 128.

чателя, с целью сохранения этого имущества в своем обладании и по наступлении времени к отдаче¹.

В советском уголовном законодательстве термин «хищение» впервые был употреблен в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»². Понятие хищения широко трактовалось в Постановлении от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной социалистической собственности»³ и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»⁴. По ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. наказывались кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества. Указание в законе на «иные хищения» при наличии в то время аналогии уголовного закона по существу означало возможность квалифицировать как хищение любые способы завладения госимуществом, в том числе прямо не сформулированные в Уголовном кодексе или ином законе.

В ст. 3 предусматривалась ответственность за такие же формы хищения колхозного, кооперативного или иного общественного имущества. В ст. ст. 2 и 4 Указа предусматривались квалифицированные виды хищений государственного и общественного имущества.

Применительно к посягательствам на личную собственность в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» вместо термина «хищение» применен термин «похищение». В качестве форм похищения личной собственности граждан в названном Указе были предусмотрены кража (ст. 1) и разбой (ст. 2).

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в его первоначальной редакции ответственность за преступления против социалистической собственности преду-

¹ Там же. С. 129.

² СУ РСФСР. - 1919. - №53. - Ст. 504.

³ СЗ СССР. - 1932. - №62. - Ст. 450.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. - 1947. - №19.

сма тривалась главой второй (ст. ст. 89 - 100), а за преступления против личной собственности граждан главой пятой (ст. ст. 144 - 151). В качестве форм хищения государственного или общественного имущества предусматривались кражи (ст. 89), грабеж (ст. 90), разбой (ст. 91), хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением (ст. 92), мошенничество (ст. 93). В качестве форм похищения личного имущества граждан были предусмотрены кража (ст. 144), грабеж (ст. 145), разбой (ст. 146), мошенничество (ст. 147).

Общего определения понятия хищения чужого имущества в законе не давалось. В доктрине уголовного права в различные периоды предпринимались попытки определить признаки общего понятия хищения. Так, Г.А. Кригер выделял два основных признака хищения: 1) преступное завладение имуществом; 2) корыстную цель такого завладения¹. Такие же признаки хищения выделяли Т.Л. Сергеева и Д.О. Хан-Магомедов². В работах других авторов указывалось от 2 до 9 признаков хищения. Обобщенное определение хищения было предложено А.А. Пионтковским, которое сформулировано следующим образом: «Хищение государственного или общественного имущества - это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность»³. Предлагались другие определения хищения, как сходные с приведенным определением А.А. Пионтковского, так и различающиеся по тем или иным признакам.

Законодательное определение хищения впервые дано в Федеральном законе РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Согласно назван-

¹ Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1965. С. 100.

² Сергеева Т.Л. Уголовноправовая охрана социалистической собственности в СССР. М.: Юрид. лит., 1954. С. 13; Хан-Магомедов Д.О. Преступления против социалистической собственности. М., 1963. С. 7.

³ Курс советского уголовного права: В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 4. С. 307.

ному Закону это определение включено в ч. 1 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г., где оно было сформулировано в следующей редакции: «В статьях 144 - 147.2 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Этим же Законом из ст. 92 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением, исключено указание на такую форму хищения, как «завладение с корыстной целью государственным или общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением». Тем самым указанные деяния были фактически декриминализованы, что повлекло за собой, как отмечают Л.Д. Гаухман., М.П. Журавлев, колоссальное ослабление защиты государственной и общественной собственности от расхищения ее должностными лицами с использованием своих полномочий. Можно с уверенностью утверждать, что фактическая декриминализация указанных деяний послужила одним из условий приватизации госсобственности, которая, по мнению многих экспертов, нередко была незаконной, представляла собой по существу хищение в форме злоупотребления служебным положением¹.

Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. ведет свою историю уголовная ответственность за совершение хищения лицом с использованием своего служебного положения. Ст. 92 УК РСФСР 1960г. предусматривала ответственность за хищение государственного или общественного имущества, совершенного путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением. При этом все три указанные формы хищения занимали

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. – 2014. - №6. - С. 11 - 14.

равноценное положение по характеру и степени общественной опасности и имели общие квалифицирующие признаки.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. №10-ФЗ в УК РСФСР были внесены изменения, в результате которых преступления против социалистической собственности и преступления против личной собственности граждан были объединены в единую главу «Преступления против собственности»¹. В ст. 147.1, введенной в УК РСФСР указанным Законом, предусматривалась ответственность, в частности, за хищение государственного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением.

Законодатель, решивший усилить ответственность за хищение должностными лицами государственного имущества без вынесения данного преступления в отдельную статью, сделал это следующим образом: основные составы присвоения и растраты были описаны в ч. 1 ст. 147.1 УК РСФСР, а основной состав хищения государственного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением содержался в ч. 2 этой же статьи и приравнивался по опасности к присвоению и растрате, совершенным повторно или по предварительному сговору группой лиц.

1.2. Понятие и виды посягательств, совершаемых путем хищения, по российскому и зарубежному уголовному законодательству

На данный момент в УК России используется несколько способов закрепления уголовной ответственности за хищение. Причем в качестве самостоятельных составов этого преступления законодатель выделяет только его формы и виды (универсальный состав хищения, как известно, в законе отсутствует; есть только понятие хищения, содержащееся в примечании к ст. 158 УК).

¹ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства. – 1994. - №10. – Ст. 1109.

К первым в теории уголовного права принято относить кражу (ст. 158 УК), мошенничество (ст. 159 УК), присвоение и растрату (ст. 160 УК), грабеж (ст. 161 УК) и разбой (ст. 162 УК)¹. Вторые классифицируют по различным основаниям. Чаще всего в основу разделения хищений на виды кладут: признак применения насилия, размер похищенного или причиненного ущерба и т.д.². Но больше всего специалисты уделяют внимание разграничению хищений по предмету в зависимости от его специфического социально-правового значения³. Имеется в виду хищение культурных ценностей (ст. 164 УК), хищение радиоактивных материалов (ст. 221 УК); хищение оружия (ст. 226), хищение наркотиков (ст. 229 УК).

По поводу обоснованности выделения в УК РФ форм хищения, если не вдаваться в отдельные тонкости и связанные с ними спорные моменты их законодательного закрепления⁴, в литературе, как правило, не возникает вопросов. А вот существование некоторых его видов довольно часто подвергается критике.

Дело в том, что большинство известных уголовному закону видов хищения, различающихся по предмету, имеют общие конструкции, охватывая сразу все возможные способы совершения этого преступления. Такой подход к конструированию составов преступлений не вызывает возражения с точки зрения отображения социальной сущности обозначенных деяний. Однако с точки зрения практики она себя не всегда оправдывает. В результате его использования возникает целый ряд вопросов, связанных с квалификацией конкретных случа-

¹ Богданчиков С.В. Формы хищения чужого имущества по российскому уголовному закону // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - №2. - С. 83.

² Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - С. 31; Челябова З.М. Хищение в российском уголовном законодательстве // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №4 (52). - С. 121.

³ Севрюков А.П. Формы и виды хищений // Российский следователь. - 2004. - №2. - С. 19; Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №1 (49). - С. 126.

⁴ Кочой С. Квалификация хищения глазами практиков // Российская юстиция. - 1999. - №4. - С.73.

ев хищения при тех или иных обстоятельствах, которые часто заводят правоприменителя в тупик.

Во-первых, бросается в глаза несоответствие санкций, установленных законом за различные виды хищений, в результате чего УК допускает ситуации, когда простые грабеж (ст. 161 УК) и разбой (ст. 162 УК) при отягчающих обстоятельствах наказываются строже, чем аналогичные деяния, совершенные в отношении специального вида имущества.

Так, грабеж чужого имущества, совершенный в особо крупном размере (ч. 3 ст. 161 УК), наказывается лишением свободы от шести до двенадцати лет. В то же время, открытое (в том числе путем грабежа) хищение предметов, имеющих особую ценность, независимо от размера стоимости похищенного подлежит наказанию по ч. 1 ст. 164 УК в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Ст. 221 УК РФ об ответственности за хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ также не учитывает размер похищенного, и при отсутствии иных отягчающих обстоятельств характеризующее деяние здесь наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. То же самое в полной мере касается и других видов хищения, а именно оружия (ст. 226 УК РФ) и наркотиков (ст. 229 УК РФ). Правда, для всех них стоимость похищенного по смыслу закона не имеет столь важного значения. Особенно это касается хищения наркотических средств и психотропных веществ, где более важно учитывать количество самих этих субстанций.

Если за хищение обычного имущества, совершенное путем разбоя, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище в соответствии с ч. 3 ст. 162 УК РФ законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет, то за это же деяние, совершенное в отношении культурных ценностей, которое подпадает под действие лишь ч. 1 ст. 164 УК РФ, получается всего до десяти лет.

Еще более существенная разница в пределах санкций наблюдается между разбоем (п. п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), совершенным в особо крупном раз-

мере, сопряженным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и разбойным нападением в целях хищения культурных ценностей при тех же обстоятельствах (ч. 1 ст. 164 УК РФ).

Такая ситуация выглядит как минимум нелогичной, поскольку по смыслу хищение культурных ценностей, радиоактивных материалов, оружия и наркотиков представляет гораздо более высокую общественную опасность, чем хищение обычного имущества.

Преступники, похищающие культурные ценности и т.д., при определенных обстоятельствах оказываются в более выгодном положении, чем похитители простого имущества, и зачастую получают гораздо более мягкие наказания.

На первый взгляд сложившуюся ситуацию можно объяснить недоработкой законодателя, который забыл провести четкую параллель между перечнями квалифицирующих признаков описанных преступлений. Как может показаться, при желании ее нетрудно устранить, приведя в соответствие друг с другом квалифицирующие признаки всех форм и видов хищений.

Такая попытка уже предпринималась законодателем. Для того чтобы как-то выделить грабеж и разбой в отношении радиоактивных материалов, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, появились соответствующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» и «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Вместе с тем были приведены в соответствие с максимальным размером наказания за указанные формы хищения и их санкции, которые не стали выше установленных в ст. ст. 161 и 162 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, эта проблема имеет более глубокие корни. Она заключается в самих общих конструкциях хищений, ответственность за

которые устанавливаются независимо от способа совершения деяния. Дело в том, что создание подобных конструкций уголовно-правовых норм оставляет за рамками составов преступлений некоторые существенные, характерные для того или иного способа совершения хищения признаки, значительно повышающие степень его общественной опасности.

Как представляется, при дифференциации уголовной ответственности за хищение того или иного имущества нельзя игнорировать то обстоятельство, что способ совершения этого преступления значительно влияет на характер и степень его общественной опасности, поскольку помимо отношений собственности рассматриваемое деяние может причинять вред еще и другим объектам (здоровью человека, а также его личным правам и свободам).

Пытаясь разрешить данную ситуацию, отдельные авторы в подобных случаях предлагают квалифицировать деяния по совокупности преступлений¹. Однако совершенно очевидно, что это не выход из положения, поскольку он противоречит принципу справедливости, в соответствии с которым никто не может быть привлечен к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние.

Другие ученые, по сути, используя тот же метод, что и законодатель, предлагают модели рассматриваемых норм закона, усовершенствованные за счет добавления в соответствующие статьи УК РФ нескольких квалифицирующих признаков, наиболее характерных для каждого из способов хищения². Не вдаваясь в подробности их описания, отметим, что все они обладают недостатками, подобными существующим в Уголовном кодексе. Получается, что, решая одну проблему, авторы лишь порождают другую, равнозначную предыдущей.

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М., 2002. Т. 1. - С. 247.

² Резван А.П., Сенцов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: Лекция. - Волгоград, 1999. - С. 17 - 19, 20; Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2002. - С.13.

В действительности же создать такую универсальную конструкцию невозможно. Но даже если и предположить возможность решения обозначенной проблемы подобным образом, возникает еще ряд не менее спорных вопросов. Среди них особенно выделяется непримиримая коллизия норм об ответственности за различные виды хищения, в случаях, когда предмет преступления сочетает в себе одновременно несколько юридически значимых черт. Такая коллизия, например, возникает между нормами, закрепленными ст. 164 УК РФ и ст. 226 УК РФ, применительно к ситуации, когда похищенное имущество, с одной стороны, является оружием, а с другой - представляет особую историческую или иную культурную ценность.

Очевидно, что по совокупности преступлений уголовный закон в данной ситуации применять нельзя, поскольку речь идет о единичном деянии. В этой связи возникает вопрос о том, какую выбрать норму. Оба состава - и содержащийся в ст. 164 УК РФ, и закрепленный ст. 226 УК РФ - являются специальными по отношению к краже, предусмотренной ст. 158 УК РФ, или к грабежу (ст. 161 УК РФ) и т.д., и потому по отношению друг к другу они равнозначны.

На практике в вопросе о том, каким свойствам похищенного имущества в данном случае отдавать предпочтение, специалисты чаще всего склоняются в сторону оружия. Причем эксперты-криминалисты рассматривают априори как оружие даже старинные капсюльные и кремневые пистолеты, несмотря на то что выстрелить из них, по существу, может только специалист-оружиевед. С учетом данного обстоятельства, а также того, что установить культурную ценность оружия, да и любого другого предмета, не всегда под силу простому дознавателю или следователю, кражи таких предметов на стадии возбуждения уголовного дела, как правило, квалифицируют по ст. 226 УК РФ. Ст. 164 УК РФ применяют лишь в тех случаях, когда предметом хищения является музейный экспонат либо если кража совершается из помещения музея, со стендов или из его хранилища. Такое положение дел, при котором интересы охраны культурного наследия государства фактически выводятся за рамки уголовно-правового обеспечения общественных отношений в угоду поддержания обще-

ственной безопасности, представляется нам не совсем справедливым. Но и это еще не все. Ученые уже давно говорят о том, что специальные виды хищения, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, имеют иную социально-правовую сущность и не вписываются в понятие хищения, закрепленное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. По справедливому замечанию многих авторов, эти преступления часто лишены корыстной мотивации (а именно в таком ключе их часто квалифицируют и на практике), для них в силу особенностей предмета посягательства не столь важны признаки безвозмездности деяния и причинения имущественного ущерба¹. При этом в качестве альтернативы обозначения данных деяний ученые предлагают использовать термин «похищение».

Однако даже при таком подходе к описанию рассматриваемых деяний остается заметным еще и то, что преступления, предусмотренные ст. ст. 221, 226 и 229 УК РФ, едва ли вписываются в структуру незаконного оборота радиоактивных материалов, оружия и наркотиков, поскольку по большому счету они не нарушают каких-то специальных правил обращения с этими предметами. Не случайно в литературе до сих пор так и не сложилось четкого единого понимания их непосредственного объекта.

Все это в целом свидетельствует об институционально-правовой неопределенности перечисленных выше деяний, которая лишней раз напоминает о фиктивности обособления их в УК и отсутствии достаточных соответствующих технико-юридическим критериям оснований использования подобных конструкций в уголовном законе вообще.

Представляется объективно невозможным создание эффективно действующей универсальной нормы, охватывающей сразу несколько самостоятельных составов преступлений, различающихся по своей социально-правовой сущности и характеру проявления общественной опасности, коими являются каждая из форм хищений (причем по большому счету это касается не только хищений). Очевидно, что, устанавливая уголовную ответственность за хищение

¹ Резван А.П., Сенцов А.С. Указ. соч. С. 17 - 19.

того или иного вида имущества, следует использовать иной подход, нежели формирование единых норм.

Между тем, думается, обозначенные противоречия вполне могут быть устранены. Для этого необходимо квалифицированный вид каждой из форм хищения дополнить признаком, предусматривающим совершение деяния в отношении культурных ценностей, радиоактивных материалов, оружия и наркотиков. В данном случае не будет наблюдаться искажения социальной сущности всех названных преступных посягательств и вместе с тем Уголовный кодекс будет наиболее точно отражать характер и степень их общественной опасности. Не будет наблюдаться конкуренции и коллизии норм Особенной части УК РФ. Следует отметить, что подобный опыт в отношении отдельных видов хищения уже имеется в некоторых зарубежных странах. Например, в уголовном законодательстве Испании ответственность за хищение культурных ценностей устанавливается отдельными пунктами ст. ст. 236 и 250 УК РФ, предусматривающих наказание за кражу и мошенничество соответственно¹.

На основании вышеизложенного необходимо согласиться с позицией авторов, которые придерживаются позиции кардинального решения проблемы законодательного регулирования ответственности за специальные виды хищения. В целях оптимизации возможностей применения уголовного закона необходимо исключить из УК ст. ст. 164, 221, 226 и 229 и дополнить ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ст. ст. 160, 161 и 162 и 163 УК РФ пунктами «в целях завладения культурными ценностями», «...радиоактивными материалами», «... оружием», «наркотическими средствами и психотропными веществами».

В зарубежном уголовном законодательстве также закрепляется ответственность за различные преступления, совершаемые путем хищения. В частности, неоднозначным является подход к понятию присвоения и растраты. Так,

¹ Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Н.Ф.Кузнецова, Ф.М. Решетников; Пер.: В.П. Зырянова, Шнайдер - М.: Зерцало, 1998. – С.88.

по УК Турции, УК штата Техас, УК Кореи, УК Норвегии, УК Бельгии¹ ответственность за присвоение или растрату вообще не предусмотрена.

В уголовном законодательстве Армении (ст. 179 УК Армении) и Дании (параграф 278 УК Дании) ответственность за присвоение и растрату, как и в ст. 160 УК РФ, закреплена в одной норме².

В уголовном законодательстве ряда стран (ФРГ, КНР, Австралия, Молдова, Франция, Голландия) предусматривается ответственность только за присвоение либо только за растрату. Так, только за присвоение предусмотрена ответственность в: УК ФРГ (раздел 12, параграф 246), УК КНР (ст. 270 - 271), УК Австралии (часть 7.2), УК Молдовы (ст. 191), УК Франции (параграф 278), УК Голландии (ст. 321)³.

Исключительно за растрату предусмотрена ответственность в УК Швейцарии, однако следует заметить, что диспозиция закрепляет следующее: «Кто присваивает вверенную ему чужую движимую вещь, чтобы таким образом незаконно обогатиться самому или обогатить другого»⁴.

Таким образом, очевидно, что растрата по исследуемому УК означает присвоение.

¹ УК Турции / Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара ; Пер. с турецкого Н. Сафарова, Х. Бабаева. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 115; УК штата Техас / науч. ред. И.Д. Козочкина; пер. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С.56.; УК Республики Корея / науч. ред. А.И. Коробеев; пер. В.В. Верхалыка. СПб., 2004. - С.115.; Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю.В. Голик; пер. А.В. Жмени. - СПб., 2003. - С.88; УК Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнев; пер. Г.И. Мачковско-го. - СПб., 2004. - С.101.

² УК Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азарян, Н.И. Майнев; пер. Р.З. Авакяна. - СПб., 2004. - С. 218; УК Дании / науч. ред. С.С. Беляева, А.Н. Рычева. - СПб., 2001. - С. 204.

³ УК ФРГ / науч. ред. Д.А. Шестаков; пер. Н.С. Рачковой. - СПб., 2003. - С. 397; Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. - М., 2003. - С. 348 - 349; УК Австралии / науч. ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. - СПб., 2002. - С. 172; УК Республики Молдова / вступ. статья А.И. Лукашова. - СПб., 2003. - С. 262; УК Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. - СПб., 2002. - С. 301; УК Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин, И.В. Миронова. - СПб., 2001. - С. 399; УК Дании / науч. ред. С.С. Беляева, А.Н. Рычева. - СПб., 2001. - С. 204

⁴ УК Швейцарии / науч. ред. А.В. Серебренникова. - СПб., 2002. - С. 170.

На основании изложенного следует констатировать, что в абсолютном большинстве УК зарубежных государств самостоятельная ответственность за растрату не предусматривается.

По итогам вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо отметить следующее:

1. Одной из приоритетных задач многих ранних и средневековых законодательств являлась охрана церковного имущества.

Древнерусское уголовное право огромное внимание уделяет охране собственности. Одно из первых упоминаний об охране собственности в светском законодательстве Древней Руси встречается уже в Договорах Руси и Византии. Достаточно большое количество статей, посвященных хищению чужой собственности, содержалось в Уставе князя Ярослава. В XI - XVI веках основным правовым документом, который регулирует имущественные отношения, была Русская Правда.

В советском уголовном законодательстве термин «хищение» впервые был употреблен в 1919 году и получило широкую трактовку в 1932 и 1947 годах.

2. В современном УК РФ используется несколько способов закрепления уголовной ответственности за хищение. Причем в качестве самостоятельных составов этого преступления законодатель выделяет только его формы и виды, поскольку универсальный состав хищения в законе отсутствует. В Примечании к 158 УК РФ содержится только понятие хищения.

К первым в теории уголовного права принято относить кражу (ст. 158 УК), мошенничество (ст. 159 УК), присвоение и растрату (ст. 160 УК), грабеж (ст. 161 УК) и разбой (ст. 162 УК). Вторые классифицируют по различным основаниям. Чаще всего в основу разделения хищений на виды кладут: признак применения насилия, размер похищенного или причиненного ущерба и т.д. Но больше всего специалисты уделяют внимание разграничению хищений по предмету в зависимости от его специфического социально-правового значе-

ния¹. Имеется в виду хищение культурных ценностей (ст. 164 УК), хищение радиоактивных материалов (ст. 221 УК); хищение оружия (ст. 226), хищение наркотиков (ст. 229 УК).

¹ Севрюков А.П. Формы и виды хищений // Российский следователь. - 2004. - №2. - С. 19; Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №1 (49). - С. 126.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ХИЩЕНИЯ

2.1. Проблемы квалификации преступлений против собственности, связанных с хищением чужого имущества

Хищение по закону имеет следующие формы: тайная ненасильственная (кража - ст. 158 УК РФ), открытая ненасильственная (ч. 1 ст. 161 УК РФ), открытая насильственная (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а также тайная (согласно судебной практике) и открытая «тяжкая» насильственная (разбой - ст. 162 УК РФ).

В действующем УК РФ 1996 г. определение хищения, данное Федеральным законом от 1 июля 1994 г., фактически воспроизведено в примечании 1 к ст. 158, в соответствии с которым «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Анализируя данное определение, Л.Д. Гаухман выделяет шесть признаков понятия хищения чужого имущества: 1) чужое имущество; 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 3) противоправность; 4) безвозмездность; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 6) корыстная цель¹. Первый из перечисленных признаков, характеризующий предмет хищения, относится к объекту преступления, к объективной стороне - четыре последующих; к субъективной стороне шестой - последний из указанных признаков.

По мнению Л.Д. Гаухмана, М.П. Журавлева определение хищения чужого имущества, даваемое в действующем УК РФ, является усеченным. Усечен-

¹ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. - С. 384.

гость определения хищения заключается в том, что в законодательном его определении в примечании 1 к ст. 158 УК РФ содержится такой его признак, как противоправность. Исходя из указания в этом определении на данный признак в УК РФ установлена ответственность за шесть форм хищения: кражу (ст. 158), мошенничество (ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6), присвоение, растрату (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162)¹.

Говоря об особенностях предмета хищения, как обязательном признаке, характеризующем объект преступления, необходимо отметить, что в современных условиях актуальным является вопрос о посягательстве не так называемые денежный суррогаты – частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг².

В отношении номинативных денежных суррогатов (не являющиеся ценными бумагами документы, знаки, бланки и т.п. символы, непосредственно обозначающие определенную денежную сумму или предоставляющие право их обладателю на непосредственное получение имущества, выполнение работ, оказание услуг³) могут иметь место все возможные формы хищения (кроме, присвоения и растраты ввиду особенностей описания субъекта преступления в данных формах), поскольку их выбытие из обладания законного владельца означает ущерб его имуществу на денежную сумму, которую они прямо или опосредованно в себе воплощают. Не имеет значения то, были ли владельцем приобретены такие суррогаты лично или получены по работе, в подарок и т.п., и то, могут ли они быть восстановлены, поскольку с их утратой вследствие совершения преступления ущерб имуществу очевиден.

Если же в связи с похищенным предметом (бланком, билетом, т.п.) виновному требуется для его реализации предпринять дополнительные действия

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Указ. соч. С. 11 - 14.

² Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. – 2015. - №1. - С. 48 - 53.

³ Там же. С.49.

(например, заполнить, заверить подписью и (или) печатью и т.д.), то он перестает быть денежным суррогатом. Похищение становится приготовлением к иному преступлению, в зависимости от обстоятельств дела квалифицируемому по ст. 159 или 165 УК РФ¹.

Реализация премиальных денежных суррогатов (бонусные программы, схема функционирования которых предполагает регулярное приобретение товаров, пользование работами, услугами одного продавца-эмитента с последующим начислением за это бонусов, миль, баллов и возможностью обменять эти единицы на товары, работы, услуги, т.е. фактически расплатиться ими²) лицом, незаконно завладевшим ими, очевидно причиняет ущерб их законному владельцу, лишая его полагающейся ему премии. В этой ситуации, как полагает Г.А. Есаков, применимы положения абзаца второго п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. №51) о квалификации таких действий как мошенничества по ст. 159 УК РФ; соответственно, похищение карт, иных документов, удостоверяющих денежные суррогаты, с намерением получить по ним вознаграждение должно квалифицироваться как приготовление к мошенничеству. В крайне редких случаях, когда получение премии возможно в автоматическом режиме (т.е. без участия опосредующего ее работника эмитента), содеянное, следуя правилам квалификации преступных действий с платежными картами, необходимо оценивать как кражу (ст. 158 УК РФ)⁴.

Аналогичные правила квалификации содеянного будут действовать и при хищении платежных денежных суррогатов, основной разновидностью которых выступают так называемые топливные карты, с помощью которых осуществля-

¹ Есаков Г.А. Указ. соч. С. 48 - 53.

² Достов В.Л., Шуст П.М. Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. - 2013. - №4. – С.6-10.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - №2.

⁴ Есаков Г.А. Указ. соч. С. 49-50.

ется отпуск топлива за безналичный расчет в рамках договора между организацией - владельцем карты и поставщиком топлива. При этом в данном случае не может применяться ст. 159.3 УК РФ «мошенничество с использованием платежных кар», поскольку топливные карты в соответствии со сложившейся практикой арбитражных судов «не имеют статуса кредитных или иных платежных карточек, эмитентом которых является кредитное учреждение, а используются как средство строгой отчетности, позволяющее держателю карты получить от лица покупателя определенное количество товара» (письмо УФНС РФ по г. Москве от 30 июня 2010 г. N 16-15/068679@ «Об учете в целях налогообложения прибыли расходов на приобретение ГСМ посредством топливных карт»¹).

Интересный вопрос связан здесь с квалификацией действий лица, которому организация-работодатель передает топливную карту для заправки автомобиля (это же применимо и к случаям нецелевого использования талонов на топливо) и которое использует эту карту не по назначению (например, заправляет свой автомобиль или за денежные средства, обращаемые в свою пользу, заправляет автомобиль иного лица).

Предметом преступления выступает: а) сам по себе талон на топливо, если действия по его неправомерной реализации третьим лицам осуществляются без непосредственной передачи топлива; б) топливо, неправомерно полученное третьими лицами с использованием талона или карты при непосредственном участии виновного.

Содеянное следует квалифицировать, как представляется, по ст. 159 или 160 УК РФ в зависимости от того, были ли топливная карта или талоны на топливо вверены виновному. В качестве примера квалификации действий лица по ст. 160 УК РФ можно привести Постановление президиума Московского городского суда от 14 января 2011 г. по делу N 44у-374/10, которым действия С., получившего в подотчет для заправки закрепленного за ним служебного авто-

¹ Московский налоговый курьер. – 2010. - №17-18.

мобиля по ведомости талон на дизельное топливо и использовавшего его, а впоследствии слившего топливо и продавшего его третьему лицу, были квалифицированы по ст. 160 УК РФ как растрата. В случае если вверение имущества в смысле ст. 160 УК РФ не имеет места, действия лица подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ, поскольку оно путем злоупотребления оказанным ему доверием похищает имущество работодателя¹.

Преступление окончено с момента получения третьим лицом талона на топливо или топлива, поскольку в этот момент оно получает реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Самую большую сложность при их квалификации представляют неправомерные действия с дисконтными денежными суррогатами. К ним относятся суррогаты, которые позволяют их держателям приобретать товар, получать работы, услуги со снижением цены по сравнению с обозначенной для лиц, не имеющих такого суррогата. Существующие дисконтные программы могут быть как личными (карты «М-Видео», «Комус»), так и обезличенными (на предъявителя, хотя встречаются крайне редко); могут предполагать накопительную систему, при которой с каждым последующим использованием размер дисконта увеличивается (автоматически или по достижении некоторого уровня, например «бронзового», «серебряного» и «золотого» (карты «Л'Этуаль»); могут предоставляться бесплатно (карта «Перекресток») или при условии предварительной оплаты вступления в программу (карта «О' Кей»).

В сложившейся судебной практике хищение данных денежных суррогатов обычно описывается как «не причинившее ущерб собственнику». Однако это утверждение не безусловно верно. В частности, что касается предоплаченных дисконтных денежных суррогатов, их хищение должно рассматриваться как причинившее ущерб владельцу как минимум на стоимость предоплаты суррогата (т.е. членства в дисконтной программе). Бесплатно распространяемые дисконтные суррогаты в случае их похищения не влекут ущерба для вла-

¹ <http://base.consultant.ru/>

дельца, и потому содеянное в их отношении не может рассматриваться как хищение.

Еще сложнее обстоит вопрос с дисконтными денежными суррогатами, предполагающими накопление дисконтных (бонусных) баллов, в особенности если они рассчитаны на предъявителя. Представляется, что их похищение может образовывать хищение в любой из его форм (кроме опять-таки присвоения и растраты) на сумму, потраченную владельцем на накопление дисконтных (бонусных) баллов.

Предметом хищения во всех этих случаях выступает дисконтная карта, иные документы, удостоверяющие соответствующие права. Стоимость похищенного имущества, как следует из сказанного выше, определяется как стоимость предоплаты суррогата или сумма, потраченная владельцем на накопление дисконтных (бонусных) баллов.

При этом использование похитителем дисконтного денежного суррогата с получением скидки на товар, работу, услугу не образует состава преступления лишь в том случае, если первый рассчитан на предъявителя. Его эмитент в таком случае предполагает, что суррогатом может воспользоваться любое лицо, в том числе завладевшее им преступным путем. Если же дисконт связан с личностью его владельца, то по мнению неправомерное использование суррогата образует мошенничество на сумму скидки. В этой ситуации субъект, предоставляющий скидку, в качестве условия ее предоставления выдвигает тождество личности получающего скидку тому лицу, которому принадлежит дисконтный денежный суррогат (иными словами, субъекту А, участвующему в дисконтной программе, товар, работа, услуга могут быть предоставлены по одной цене, тогда как субъекту Б, не участвующему в ней, - по более высокой). Соответственно, расхождение в личности образует обман (лицо выдает себя за то, которое вправе получить скидку) как способ совершения мошенничества.

Однако в судебной практике действия продавцов магазина в схожей си-

туации были квалифицированы по ст. 160 УК РФ¹.

Анализируя квалифицированные составы преступлений против собственности, связанных с хищением чужого имущества, необходимо подробно остановится на таком квалифицирующем признаке как «совершение преступления с использованием лицом своего служебного положения» используется законодателем в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за мошенничество (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6), присвоение или растрату (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Действующий УК РФ не выделяет в качестве самостоятельной формы хищение путем злоупотребления лицом своим служебным положением, хотя такое хищение имеет место и в настоящее время. Однако в статьи, предусматривающие ответственность за мошенничество, присвоение или растрату, введено новое квалифицирующее обстоятельство с признаками специального субъекта - хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Отсюда закономерно возникает вопрос о разграничении мошенничества, присвоения и растраты, совершенных лицом с использованием служебного положения, и соотношении их с ранее существовавшей формой хищением путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением.

Представляется, что мошенничество, присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, полностью идентичны по признакам объективной и субъективной сторон хищения, совершенного путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением.

По сути дела, данный квалифицирующий признак пришел на смену указанной форме хищения. Различие же между мошенничеством, присвоением и растратой, совершаемыми лицом с использованием своего служебного поло-

¹ Постановление президиума Брянского областного суда от 30 марта 2011 г. N 44-у-08 // <http://base.consultant.ru/>

жения, и ранее существовавшим хищением, совершенным путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, заключается прежде всего: в объекте (в настоящее время - это любая собственность, как государственная и муниципальная, так и собственность физических и юридических лиц); в предмете (предметом мошенничества может быть как чужое имущество, так и право на него); в субъекте (субъектом мошенничества, присвоения и растраты может быть лицо, использовавшее при совершении хищения занимаемое им служебное положение не только в государственных органах и органах местного самоуправления, но и в любых организациях независимо от формы собственности).

Если принять во внимание сложившуюся преемственность рассматриваемых составов преступлений, то положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 в части того, что, если злоупотребление должностными полномочиями являлось способом хищения, содеянное должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ², закономерно нашли свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ и применяются в судебной практике².

Таким образом, хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, необходимо отличать от злоупотребления полномочиями (должностными полномочиями), которое было совершено по корыстным мотивам, причинило имущественный ущерб, но не было связано с безвозмездным изъятием и обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №12.

² Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. №6-Д04-12 // <http://base.consultant.ru/>; извлечение из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. по делу №57-Д01-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №1; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2006 г. по делу №14-о06-35 // <http://base.consultant.ru/>

Такие действия следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Под использованием служебного положения при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать использование лицом полномочий, которыми оно наделено по занимаемой им должности, в целях совершения хищения. Совершение хищения в форме мошенничества, присвоения или растраты рядовыми работниками, которые получили доступ к имуществу либо которым имущество было вверено не в связи с занимаемой должностью, а для выполнения производственных функций, не должно квалифицироваться как хищение, совершенное с использованием лицом своего служебного положения. В этом случае действия указанных работников квалифицируются по соответствующей части статей, предусматривающих ответственность за мошенничество, присвоение или растрату в зависимости от наличия или отсутствия иных квалифицирующих признаков. Водитель автотранспорта не может рассматриваться как субъект преступления «присвоение и растрата, совершенные с использованием служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ)¹.

Мошенничество с использованием лицом служебного положения имеет место в тех случаях, когда лицо в силу занимаемого им служебного положения наделено правомочиями по распоряжению и управлению имуществом через других лиц. Завладение имуществом в данном случае возможно путем отдачи должностным лицом незаконных распоряжений либо путем использования подложных документов. На практике такое мошенничество может принимать различные формы: дача распоряжений о выдаче имущества; завышение объема выполненных работ с последующим получением выплат за невыполненные работы; незаконное получение лицом денежных средств в качестве премий, надбавок к зарплате, пенсий, пособий и других выплат; незаконное назначение

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - №2.

и выплата денежных средств иным лицам, не имеющим права на их получение; занижение в документах стоимости отпускаемых товаров; составление фиктивных документов на приход имущества, хотя оно не поступило или поступило в меньшем объеме, или на расход имущества, фактически неизрасходованного и т.д.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснил, что «если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ)¹».

Данное разъяснение представляется небесспорным по следующим причинам.

С одной стороны, действия должностного лица не во всех случаях возможно квалифицировать как получение взятки, так как она (взятка) должна даваться из собственных средств взяткодателя, а в указанном случае предмет взятки, как правило, составляют денежные средства, перечисленные поставщику (продавцу, подрядчику). Для квалификации получения должностным лицом незаконного вознаграждения за перечисление денежных средств в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, необходимо доказать, что данное вознаграждение выплачивалось из собственных средств взяткодателя. В противном случае содеянное необходимо расценивать как хищение, совершенное в соучастии, и квалифици-

¹ Российская газета. - 2013. 17 июля.

ровать действия должностного лица по статьям, предусматривающим ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а действия поставщика (продавца, подрядчика) в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ - как пособничество данному хищению, независимо от того, были ли перечисленные денежные средства, превышающие рыночную стоимость товаров, работ, услуг, поделены между должностным лицом и поставщиком (продавцом, подрядчиком) или не были.

С другой стороны, должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции и имеющее право заключать от имени соответствующего органа (учреждения) договор, как правило, не является лицом, которому вверены денежные средства, в том смысле, как это вытекает из ст. 160 УК РФ и сложившейся правоприменительной практики, а лишь имеет право распоряжения денежными средствами. Поэтому получение должностным лицом вознаграждения за заключение им от имени соответствующего органа (учреждения) договора и перечисление на его основании денежных средств, заведомо превышающих рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг следует квалифицировать как мошенничество.

Так же как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, следует квалифицировать случаи получения должностным лицом денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение¹.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2005 г. №19-о05-62 // <http://base.consultant.ru/>; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. №67-о05-62 // <http://base.consultant.ru/>; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2005 г. №66-о05-15 // <http://base.consultant.ru/>

В отличие от мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, при присвоении или растрате лицо использует свои властные полномочия, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции для завладения вверенным ему имуществом. Если при совершении мошенничества имущество находится в ведении должностного лица и оно может им распоряжаться через подчиненных материально ответственных лиц, то при присвоении и растрате имущество вверено лицу.

Под вверенным имуществом в рассматриваемом контексте следует понимать имущество, правомерно переданное во владение виновного, который в силу служебного положения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке, хранению и др. и был материально ответственным за его сохранность. В случаях если лицу имущество передано для осуществления определенных технических операций в связи с выполнением служебных обязанностей без наделения его в отношении данного имущества какими-либо правомочиями, то действия по завладению данным имуществом должны квалифицироваться как кража¹.

Согласно положениям Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. №51 разграничение мошенничества, присвоения и растраты также следует проводить и по моменту возникновения умысла на хищение: правомерное получение имущества для какой-либо цели на основании трудовых отношений и дальнейшее его присвоение, если виновный до получения имущества не имел умысла на его хищение, а умысел возник в процессе правомерного владения имуществом, должно квалифицироваться как присвоение или растрата. Если же умысел возник до получения имущества в правомерное владение, т.е. преступник специально вошел в доверие к потерпевшему для дальнейшего совершения хищения, то его действия надлежит расценивать как мошенничество путем злоупотребления доверием.

¹ Информация о деле (по материалам Определения Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Булая А.В. от 7 июля 1998 г. №6н-166/98) // <http://base.consultant.ru/>

Таким образом, при совершении мошенничества с использованием лицом своего служебного положения: имущество находится в введении лица; лицо обладает определенными полномочиями в силу занимаемого служебного положения по распоряжению данным имуществом через других лиц; лицо путем обмана или злоупотребления доверием использует свои полномочия для совершения хищения.

При совершении присвоения или растраты с использованием лицом своего служебного положения: имущество вверено лицу под материальную ответственность; лицо в силу занимаемого им служебного положения наделено в отношении данного имущества определенными полномочиями; использует свои полномочия для совершения хищения.

В специальной литературе высказываются мнения о том, что исключение из Уголовного кодекса такой формы хищения, как завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением, компенсировано включением в ст. ст. 159, 159.1 - 159.6 (различные виды мошенничества), 160 (присвоение или растрата) такого квалифицирующего обстоятельства, как совершение указанных форм хищения лицом с использованием своего служебного положения (части 3 соответствующих статей УК). Так, Н.А. Лопашенко пишет: «Думаю, законодатель совершенно справедливо посчитал, что у должностного хищения отсутствует свой специфический способ хищения...»¹.

По мнению Л.Д. Гаухмана, М.П. Журавлева с таким утверждением нельзя согласиться. Суть вопроса заключается в том, что совершение хищения чужого имущества должностным лицом с использованием своего служебного положения является самостоятельной формой хищения и может быть осуществлена вне форм мошенничества, присвоения и растраты. В отличие от присвоения и растраты при хищении чужого имущества путем злоупотребления своим служебным положением имущество не находится в непосредственном владении

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. - М., 2005. - С. 148.

данного должностного лица и оно им завладевает в результате незаконных действий путем использования своих служебных полномочий по оперативному управлению имуществом, не вверенным ему и в отношении которого оно не несет материальной ответственности. В отличие от мошенничества анализируемая форма хищения совершается не путем обмана или злоупотребления доверием, а путем отдачи распоряжения подчиненным ему лицам, являющимся материально ответственными за вверенное им имущество, о передаче имущества в его пользу или пользу указанных им лиц. Оконченным такое хищение является с момента выполнения незаконного распоряжения или приказа¹.

Мы согласны с предложением Л.Д. Гаухмана, М.П. Журавлева о том, что для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с хищением чужой, в особенности государственной, собственности целесообразно дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей об ответственности за хищение путем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями и одновременно уточнить общее понятие хищения.

2.2. Хищение наркотических средств или психотропных веществ

Законодатель в примечании к ст. 158 УК РФ отнес понятие хищения чужого имущества ко всем случаям хищений, предусмотренных в Уголовном кодексе. Следовательно, суждения о хищении наркотических средств или психотропных веществ (далее наркотиков) должны исходить из общего понятия хищения чужого имущества. Так, Л.А. Андреева отмечает, что «к понятию хищения наркотиков полностью относятся все признаки хищения, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ»².

Однако анализ юридической литературы позволяет обнаружить и иные подходы к признакам хищения наркотиков. Так, по мнению Д.А. Леонова, по-

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Указ. соч. С. 11 - 14.

² Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. - СПб., 1998. - С.123.

нятие хищения наркотиков не может совпадать с общим понятием хищения, сформулированным в примечании 1 ст. 158 УК РФ¹. М.А. Любавина отмечает, что признаки хищения как преступления против собственности и признаки хищения наркотиков существенно различаются².

Тем не менее большинство авторов определяет хищение через такое понятие, как «изъятие», и это вполне соответствует общим представлениям о том, что суть любого хищения с объективной стороны заключается в изъятии из обладания собственника или иного владельца³. Соглашаясь с этой точкой зрения, заметим, что подобную позицию занимает и законодатель, указав на этот признак в общем понятии хищения чужого имущества.

Содержание понятия «изъятие» наркотика можно определить как лишение его обладателя возможности владеть, пользоваться или распоряжаться им. При этом изъятие наркотика всегда связано с изменением положения наркотика в структуре общественных отношений, выступающих объектом рассматриваемого преступления.

Однако объективная сторона хищения наркотиков не может быть ограничена только изъятием. Во-первых, понятие хищения в примечании к ст. 158 УК РФ содержит еще один термин «обращение», который также должен быть отнесен к объективным признакам хищения наркотиков. Во-вторых, действия, связанные с изъятием наркотиков, исключают такие формы хищения, как присвоение и растрата. Однако ряд хищений наркотиков совершается именно в этой форме.

Дагестанским гарнизонным военным судом осужден военнослужащий В., который с целью уклонения от прохождения службы оставил территорию полевого лагеря, совершив при этом хищение 2 ампул промедола из специального

¹ Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. - 2006. - №11. – С.18-23.

² Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. - 2011. - №1 (8). – С.10-14.

³ Скляр С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. - 1997. - №9. - С. 66.

вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела обращено внимание на то, что наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении. Таким образом, сводить объективную сторону хищения наркотиков только к изъятию нецелесообразно вследствие ограниченного содержания этого термина.

Очевидно, объективную сторону хищения наркотиков также нельзя рассматривать только как «обращение». Так как, во-первых, этимологическое толкование термина «обращение» означает «участие в употреблении»¹. В данном случае исключается физическое лишение владельца возможности обладать наркотиками. Следовательно, термин «изъятие» входит в содержание объективной стороны преступления. Во-вторых, обращение, как это следует из определения, имеет место в отношении наркотиков, которые находятся в определенных фондах, т.е. в правомерном владении. Вместе с тем наркотики могут похищаться и у лиц, владеющих ими незаконно, на что прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006г. №14). В таких случаях хищение наркотиков осуществляется путем их изъятия.

Таким образом, использование только термина «обращение» неоправданно сужает объективную сторону хищения наркотиков.

Попытка раскрыть понятие «хищение наркотиков» с помощью двух терминов в комплексе – «изъятие» и «обращение» представляется наиболее приемлемой. Рассмотрение объективной стороны хищения наркотиков как совершения действий по его изъятию и (или) обращению в пользу виновного или других лиц полностью соответствует законодательному определению общего

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1996. - С. 428.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - №8.

понятия хищения.

Именно совокупность терминов «изъятие» и «обращение» имеет определенный технико-юридический смысл, наиболее удачно обозначает общественно опасное деяние, в результате которого виновный получил возможность незаконного владения (распоряжения) наркотиками и, следовательно, должна составлять основу объективной стороны рассматриваемого преступления.

В целях полноты освещения объективной стороны хищения наркотиков нельзя обойти вниманием вопрос о таком признаке, как «противоправность». Мы согласны с В.И. Омиговым относительно того, что хищение наркотиков всегда осуществляется противоправно¹, т.е. в отсутствие каких-либо законных оснований для изъятия (обращения) наркотика и согласия его владельца.

Противоправность изъятия или обращения наркотиков тесно связана с особенностью предмета рассматриваемого преступления - он находится во владении, пусть и незаконном, другого лица. Поэтому также может выступать отличительным признаком хищения наркотиков от их незаконного приобретения.

Медведевским районным судом Республики Марий Эл Куталиди и др. были осуждены за хищение наркотиков в крупном размере и незаконное изготовление, хранение, перевозку наркотиков без цели сбыта. Они ездили по деревням, где с приусадебных участков разных владельцев похищали мак, относящийся к наркотическим средствам. Похищенный мак они хранили, перевозили, часть переработали и использовали для инъекций. Кассационная инстанция приговор оставила без изменений. Президиум Верховного суда Республики Марий Эл приговор изменил в связи с неправильным применением уголовного закона, отметив, что на приусадебных участках мак, который собирали виновные, рос как сорняк, специально его не сеяли и не выращивали. Такие действия были квалифицированы как незаконное приобретение наркотических средств².

¹ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. - 2007. - №3. - С.20-25.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - №4. - С. 14-15.

Рассматривая признак противоправности, следует отметить, что нахождение наркотиков у лица в силу его служебного положения само по себе не означает законности его действий, так как оно может лишь некоторое время фактически обладать ими, однако использовать данные предметы в своих личных целях не вправе¹.

Ряд авторов полагает, что к признакам хищения наркотиков также следует относить признак безвозмездности², под которым, например, Л.А. Андреева предлагает понимать изъятие (обращение) наркотиков без предоставления эквивалента стоимости³. Соглашаясь с ней, С.Ю. Федорюк ссылается на то, что наркотики обладают определенной ценностью и имеют стоимостное выражение как в ценах легальной (аптечные учреждения), так и криминальной («черный рынок») экономики, поскольку похититель при обращении наркотиков в свое пользование освобождает себя от необходимости нести материальные затраты на его приобретение (легальное либо противозаконное)⁴. На стоимостный (экономический) признак наркотиков обращает внимание и В.Н. Курченко, отмечая, что отсутствие рыночной (легальной) цены на наркотик не влияет на привлечение к уголовной ответственности⁵.

Однако применительно к хищению наркотиков данный признак выделяют не все авторы. Так, А.А. Музыка отмечал, что для хищения наркотиков не обязателен признак безвозмездности их изъятия, так как денежная или иная компенсация стоимости этих предметов не меняет социальной сути преступления⁶. Д.А. Леонов, исключая данный признак, полагает, что у экспертов нет

¹ Леонов Д.А. Указ. соч. С.18-23.

² Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. пособие. - М., 2003. - С. 137.

³ Андреева Л.А. Указ. соч.С.123.

⁴ Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - С. 129.

⁵ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. - СПб., 2003. - С. 272.

⁶ Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании: Учеб. пособие. - Киев, 1988. - С. 45.

правовых оснований для определения стоимости кустарно изготовленного наркотика, если он стал предметом хищения¹. Не упоминает признак безвозмездности и указанное Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006г. №14.

Вместе с тем считаем, что безвозмездность является конструктивным признаком анализируемого преступления и в обязательном порядке должна устанавливаться при квалификации хищения наркотиков² из законного владения, поскольку этот признак призван помочь правоприменителю отграничить хищение наркотиков от их незаконного приобретения. Состав хищения наркотиков имеет место в случае, если лицо получило наркотик по поддельному льготному рецепту, дающему возможность получить вещество бесплатно или за частичную плату. В случае получения наркотика по поддельному «не льготному» рецепту (т.е. не дающему право на бесплатное получение либо на частичную оплату препарата) действия виновного следует квалифицировать по ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта³.

Судебная практика также признает безвозмездность одним из обязательных признаков хищения наркотиков. Показательным примером может быть уголовное дело в отношении Музычко и др.

Приговором Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 3 июля 2009 г. Музычко осужден по совокупности преступлений, в том числе по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Суд пришел к выводу о том, что Музычко, являясь главным врачом городской больницы, незаконно передал ООО «...» вверенные ему и принадлежащие городской больнице лекарственные наркотические средства, тем самым похитил их путем растраты. Однако Президиум Оренбургского областного суда приговор в отношении Музычко в данной части отменил за отсутствием состава преступления, сославшись на то, что отсутствует признак безвозмездности изъятия, так как все полученные ООО «...»

¹ Леонов Д.А. Указ. соч.С.18-23.

² Омигов В.И. Указ. соч. С.20-25.

³ Курченко В.Н. Указ. соч. С. 276, 277.

наркотические средства были данной фирмой официально оплачены¹.

Исследование хищения наркотиков требует обращения к вопросу о его цели. Одни авторы полагают, что цель в хищении наркотиков лежит за пределами состава преступления². Другие придают большее значение цели преступления, но полагают, что цель характерна не для всех рассматриваемых преступлений³. Правильной, на наш взгляд, является позиция тех исследователей, которые признают цель в качестве обязательного признака состава преступления⁴. Такой точки зрения придерживается судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда⁵.

Этот вывод следует из тезиса, что цель преступления обязательна для всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом⁶. Данное положение не вызывает возражений ни в юридической литературе, ни в судебной практике и считается аксиомой⁷. Это положение необходимо распространить и на субъективную сторону хищения наркотиков.

Спорным является вопрос о том, каким термином следует обозначить цель в хищении наркотиков. В литературе высказывалась мысль о том, что анализируемое преступление может совершаться с корыстной целью⁸. Однако такое мнение не получило поддержки в науке уголовного права. Как аргумент такой позиции приводится тезис о том, что при хищении наркотиков далеко не всегда причиняется ущерб собственности⁹. Более того, если следовать толкованию корыстной цели, даваемому словарями русского языка, корысть - страсть к

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 10 октября 2011 г. №44у-299 // <http://base.consultant.ru/>

² Любавина М.А. Указ. соч. С.10-14.

³ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. - СПб., 2003. - С. 367.

⁴ Курченко В.Н. Указ. соч. С. 280.

⁵ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. №22-3913/2012 на приговор Гусь-Хрустальненского городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.// <http://base.consultant.ru/>

⁶ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / Под ред. А.И. Марцева. - Омск, 1998. - С. 160.

⁷ Тропин С.В. Субъективные признаки хищения // Советская юстиция. - 1990. - №17. - С. 5.

⁸ Омигов В.И. Указ. соч.С.20-25.

⁹ Леонов Д.А. Указ. соч.С.18-23.

приобретению, наживе, добыче, жадность к деньгам¹.

Между тем уголовно-правовая наука предлагает и иной подход к определению корыстной цели. По мнению одних авторов, корыстную цель следует ограничивать стремлением лица обратить имущество в свою пользу², видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания³. Другие, развивая эту идею, считают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица⁴.

В постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. №51 корыстная цель хищения определяется как стремление виновного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Как видим, о понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление об ее объеме (от цели обогащения и обращения имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц до иного распоряжения им). Во избежание дискуссии не по существу вопроса мы не будем вдаваться в полемику относительно истины представленных мнений. Объединяя все изложенные позиции, корыстную цель хищения наркотиков можно определить как стремление получить фактическую возможность распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным, т.е. потребить его лично или использовать другим способом: продать, подарить, передать другим лицам и т.д.⁵. Иными словами, корыстной целью хищения наркотиков можно признать стремление завладеть наркотическим средством без материальных затрат⁶, стремление к лич-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. - С. 437.

² Пионтковский А.А. 111-я и 185-я статьи Уголовного кодекса // Растрата и растратчики. - М., 1926. - С. 12.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Томск, 1999. - С. 26.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. / под ред. А. Л. Агафонова, Б. Х. Балкарова, Ю. А. Гладышева и др. - Н. Новгород, 1996. Т. 1. - С. 405.

⁵ Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. - 1995. - №2. - С. 46.

⁶ Андреева Л.А. Указ. соч.С.123.

ному потреблению или иному незаконному использованию таких предметов¹ в ущерб здоровью населения.

Поэтому обозначить цель рассматриваемого преступления можно как «корыстную». Заметим, что сходную позицию занимает и законодатель, включив в примечании к ст. 158 УК РФ в субъективную сторону хищения признак корыстной цели.

Изложенное позволяет рекомендовать правоприменительным органам при трактовке понятия хищения наркотиков исходить из общего понятия хищения чужого имущества, предусмотренного в примечании к ст. 158 УК РФ.

По итогам вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Хищение по закону имеет следующие формы: тайная ненасильственная (кража - ст. 158 УК РФ), открытая ненасильственная (ч. 1 ст. 161 УК РФ), открытая насильственная (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а также тайная (согласно судебной практике) и открытая «тяжкая» насильственная (разбой - ст. 162 УК РФ).

В действующем УК РФ 1996 г. определение хищения, данное Федеральным законом от 1 июля 1994 г., фактически воспроизведено в примечании 1 к ст. 158, в соответствии с которым «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В современных условиях актуальным является вопрос о посягательстве не так называемые денежный суррогаты – частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг.

¹ Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. - М., 2007. – С.345.

Действующий УК РФ не выделяет в качестве самостоятельной формы хищение путем злоупотребления лица своим служебным положением, хотя такое хищение имеет место и в настоящее время. Однако в статье, предусматривающие ответственность за мошенничество, присвоение или растрату, введено новое квалифицирующее обстоятельство с признаками специального субъекта - хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, необходимо отличать от злоупотребления полномочиями (должностными полномочиями), которое было совершено по корыстным мотивам, причинило имущественный ущерб, но не было связано с безвозмездным изъятием и обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Такие действия следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с хищением чужой, в особенности государственной, собственности целесообразно дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей об ответственности за хищение путем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями и одновременно уточнить общее понятие хищения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бакалаврской работе рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных ответственностью за хищение:

Проведенное исследование позволяет сделать следующие общие выводы и предложения:

1. Одной из приоритетных задач многих ранних и средневековых законодательств являлась охрана церковного имущества.

Древнерусское уголовное право огромное внимание уделяет охране собственности. Одно из первых упоминаний об охране собственности в светском законодательстве Древней Руси встречается уже в Договорах Руси и Византии. Достаточно большое количество статей, посвященных хищению чужой собственности, содержалось в Уставе князя Ярослава. В XI - XVI веках основным правовым документом, который регулирует имущественные отношения, была Русская Правда.

В советском уголовном законодательстве термин «хищение» впервые был употреблен в 1919 году и получило широкую трактовку в 1932 и 1947 годах.

2. В современном УК РФ используется несколько способов закрепления уголовной ответственности за хищение. Причем в качестве самостоятельных составов этого преступления законодатель выделяет только его формы и виды, поскольку универсальный состав хищения в законе отсутствует. В Примечании к 158 УК РФ содержится только понятие хищения.

К первым в теории уголовного права принято относить кражу (ст. 158 УК), мошенничество (ст. 159 УК), присвоение и растрату (ст. 160 УК), грабеж (ст. 161 УК) и разбой (ст. 162 УК). Вторые классифицируют по различным основаниям. Чаще всего в основу разделения хищений на виды кладут: признак применения насилия, размер похищенного или причиненного ущерба и т.д. Но больше всего специалисты уделяют внимание разграничению хищений по предмету в зависимости от его специфического социально-правового значе-

ния¹. Имеется в виду хищение культурных ценностей (ст. 164 УК), хищение радиоактивных материалов (ст. 221 УК); хищение оружия (ст. 226), хищение наркотиков (ст. 229 УК).

3. Хищение по закону имеет следующие формы: тайная ненасильственная (кража - ст. 158 УК РФ), открытая ненасильственная (ч. 1 ст. 161 УК РФ), открытая насильственная (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а также тайная (согласно судебной практике) и открытая «тяжкая» насильственная (разбой - ст. 162 УК РФ).

4. В действующем УК РФ 1996 г. определение хищения, данное Федеральным законом от 1 июля 1994 г., фактически воспроизведено в примечании 1 к ст. 158, в соответствии с которым «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

5. В современных условиях актуальным является вопрос о посягательстве не так называемые денежный суррогаты – частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг.

6. Действующий УК РФ не выделяет в качестве самостоятельной формы хищение путем злоупотребления лица своим служебным положением, хотя такое хищение имеет место и в настоящее время. Однако в статьи, предусматривающие ответственность за мошенничество, присвоение или растрату, введено новое квалифицирующее обстоятельство с признаками специального субъекта - хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

¹ Севрюков А.П. Формы и виды хищений // Российский следователь. - 2004. - №2. - С. 19; Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №1 (49). - С. 126.

Хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, необходимо отличать от злоупотребления полномочиями (должностными полномочиями), которое было совершено по корыстным мотивам, причинило имущественный ущерб, но не было связано с безвозмездным изъятием и обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Такие действия следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

7. Для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с хищением чужой, в особенности государственной, собственности целесообразно дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей об ответственности за хищение путем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями и одновременно уточнить общее понятие хищения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства. – 1994. - №10. – Ст. 1109.

Специальная литература

4. Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. - СПб., 1998. – 234с.
5. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. - М., 2003. – 567с.
6. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. - Киев; Харьков, 1896. – 767с.
7. Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 290с.
8. Богданчиков С.В. Формы хищения чужого имущества по российскому уголовному закону // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - №2. - С. 83.
9. Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. - 1995. - №2. - С. 46.
10. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 4-е изд., доп. - Киев, 1905. – 678с.
11. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. – 2014. - №6. - С. 11 - 14.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. –

678с.

13. Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. - М., 2007. – 345с.
14. Достов В.Л., Шуст П.М. Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. - 2013. - №4. – С.6-10.
15. Закон судный людем Пространной и Сводной редакции / Под ред. М.Н. Тихомирова. - М., 1961. – 256с.
16. Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2000. - № 1. - С. 6-11.
17. Есаков Г.А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. – 2015. - №1. - С. 48 - 53.
18. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Томск, 1999. – 35с.
19. Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория и практика. - М., 2013. – 288с.
20. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов. – М.: Спарк, 2001. – 980с.
21. История государства и права России: Учебник для бакалавров / Под общ. ред. В.Е. Рубаника. - М., 2012. – 887с.
22. Кочои С. Квалификация хищения глазами практиков // Российская юстиция. – 1999. - №4. – С.73.
23. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М.: Юрид. лит., 1965. – 456с.
24. Куницын А. Историческое изображение древняго судопроизводства в России. Сочинение Александра Куницына. - СПб., 1843. – 567с.

25. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. - СПб., 2003. – 378с.
26. Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. - 2006. - №11. – С.18-23.
27. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. - М., 2005. – 446с.
28. Лопухин А.П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым. - М., 2005. – 567с.
29. Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. - 2011. - №1 (8). – С.10-14.
30. Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании: Учеб. пособие. - Киев, 1988. – 201с.
31. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. - М., 2007. – 677с.
32. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. / под ред. А. Л. Агафонова, Б. Х. Балкарова, Ю. А. Гладышева и др. - Н. Новгород, 1996. Т. 1. – 890с.
33. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1996. – 990с.
34. Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. - 2007. - №3. – С.20-25.
35. Памятники русского права: В 8 вып. / Под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X - XII вв. – 788с.
36. Пионтковский А.А. 111-я и 185-я статьи Уголовного кодекса // Растрата и растратчики. - М., 1926. - С. 12.

37. Резван А.П., Сенцов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: Лекция. - Волгоград, 1999. – 165с.
38. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. - СПб., 2003. – 477с.
39. Российское законодательство X - XX веков. - М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 990с.
40. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 45с.
41. Севрюков А.П. Формы и виды хищений // Российский следователь. - 2004. - №2. - С. 19; Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №1 (49). - С. 126.
42. Скляр С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. - 1997. - №9. - С. 66.
43. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (Разбой и грабеж). - СПб., 1880. - 206с.
44. Тропин С.В. Субъективные признаки хищения // Советская юстиция. - 1990. - №17. - С. 5.
45. УК Австралии / науч. ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. - СПб., 2002. – 390с.
46. УК Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнев; пер. Г.И. Мачковского. - СПб., 2004. – 401с.
47. УК Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин, И.В. Миронова. - СПб., 2001. – 415с.
48. УК Дании / науч. ред. С.С. Беляева, А.Н. Рычева. - СПб., 2001. – 388с.
49. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю.В. Голик; пер. А.В. Жмени. - СПб., 2003. – 596с.
50. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Н.Ф.Кузнецова, Ф.М. Решетников; Пер.: В.П. Зырянова, Шнайдер - М.: Зерцало, 1998. – 459с.
51. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред.

Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 1999. – 490с.

52. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. - М., 2002. Т. 1. – 377с.

53. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / Под ред. А.И. Марцева. - Омск, 1998. – 425с.

54. УК Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азарян, Н.И. Майнев; пер. Р.З. Авакяна. - СПб., 2004. – 377с.

55. УК Республики Корея / науч. ред. А.И. Коробеев; пер. В.В. Верхалюка. - СПб., 2004. – 411с.

56. УК Республики Молдова / вступ. статья А.И. Лукашова. - СПб., 2003. 596с.

57. УК Турции /Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара ; Пер. с турецкого Н. Сафарова, Х. Бабаева. - СПб.: Юридический центр Пресс,2003. - 374с.

58. УК Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. - СПб., 2002. – 390с.

59. УК ФРГ / науч. ред. Д.А. Шестаков; пер. Н.С. Рачковой. - СПб., 2003. – 420с.

60. УК Швейцарии / науч. ред. А.В. Серебренникова. - СПб., 2002. – 350с.

61. УК штата Техас / науч. ред. И.Д. Козочкина; пер. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 388с.

62. Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. – 212с.

63. Филаненко А.Ю. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №1 (49). - С. 126.

64. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. - СПб., 1907. – 777с.

65. Хан-Магомедов Д.О. Преступления против социалистической собственности. - М., 1963. – 256с.

66. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. - М., 1961. – 322с.

67. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб., 1995. – 695с.

68. Челябова З.М. Хищение в российском уголовном законодательстве // Право и государство: теория и практика. - 2009. - №4 (52). - С. 121.

69. Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. - СПб., 1835. – 310с.

70. Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. - М., 1989. – 344с.

Материалы судебной практики

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - №8.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - №2.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №12.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - 2013. 17 июля.

75. Постановление президиума Московского городского суда от 14 января 2011 г. по делу №44у-374/10<http://base.consultant.ru/>

76. Извлечение из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. по делу №57-Д01-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - №1;

77. Информация о деле (по материалам Определения Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу Булая А.В. от 7 июля 1998 г. №6н-166/98) [//http://base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

78. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2005 г. №19-о05-62 // <http://base.consultant.ru/>

79. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2006 г. по делу №14-о06-35 // <http://base.consultant.ru/>

80. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. №22-3913/2012 на приговор Гусь-Хрустальненского городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.// <http://base.consultant.ru/>

81. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. №6-Д04-12 // <http://base.consultant.ru/>;

82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2005 г. №66-о05-15 // <http://base.consultant.ru/>

83. Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - №2.

84. Постановление Президиума Брянского областного суда от 30 марта 2011 г. №44-у-08 // <http://base.consultant.ru/>

85. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 10 октября 2011 г. №44у-299 // <http://base.consultant.ru/>

Электронный ресурс

86. <http://base.consultant.ru/>